

стоялись 24 января 2018 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «незыблемые духовно-нравственные идеалы, традиции патриотизма и гражданственности на протяжении веков скрепляли наш народ, задавали жизненные ориентиры, помогали стране двигаться вперед, по пути прогресса» [4].

Библиографические ссылки

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 №683// Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (Части II). Ст. 212.

2. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-п) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

3. Рыбаков С.Ю. Проблемы обеспечения духовной безопасности в системе образования России: монография; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2011. 304 с.

4. Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/ptesident/news/51207> (дата обращения: 07.04.2019).

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФОРМАЛЬНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРАВОВОЙ НОРМЫ

И. Л. Вершок

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

В работе изучается природа правовой неопределенности через характеристику формальной определенности права, предлагается снятие правовой неопределенности не столько посредством правового регулирования, сколько при помощи диалогических (полилогических) форм реализации правового сознания.

У работе вивучаецца прырода прававой нявызначанасці праз характарыстыку фармальнай вызначанасці права, прапануецца зняцце прававой нявызначанасці не толькі шляхам прававога рэгулявання, але і пры дапамозе дыялагічных (палілагічных) форм рэалізацыі прававой свядомасці.

The paper studies the nature of legal uncertainty through the characterization of the formal certainty of law, proposes the removal of legal uncertainty not only through the legal regulation, but using dialogical (polylogical) forms of realization of legal consciousness.

Ключевые слова: формальная определенность; правовая неопределенность; правовое регулирование; правосознание.

Ключавыя словы: фармальная вызначанасць; прававая нявызначанасць; прававое рэгуляванне; правасвядомасць.

Keywords: formal certainty; legal uncertainty; legal regulation; of legal consciousness.

Одной из важнейших характеристик правовой нормы является признак формальной определенности. Формализация с необходимостью констатируется для «всего рационального мироустройства» и проявляется в качестве сведения всего многообразия социальных связей к типизированному и обезличенному взаимодействию носителей социальных ролей [2, с. 63]. В формальной определенности нормы права заложен потенциал обеспечения принципа юридического равенства субъектов права. Однако излишний формализм права имеет и негативные последствия, вызывающие «отчуждение личности от правовых институтов» и порождающие кризис легитимности [3, с. 144].

Правовая определенность раскрывается через внутренние и внешние формы ее проявления. Внутренняя формальная определенность связывается со строением и содержанием правовой нормы, в то время как внешняя ее характеристика заключается в выражении правовой нормы в формализованном источнике, который в белорусской правовой системе чаще всего ассоциируется с нормативным правовым актом. При наличии ряда полностью не снятых проблем, связанных с реализацией признака формальной определенности права, в научной литературе все чаще появляются изыскания, направленные на исследование неопределенности в праве. Правовая неопределенность рассматривается во взаимосвязи с определенностью в качестве парных антиномических категорий. Явление правовой неопределенности может анализироваться в качестве существенного основания разграничения права и неправа в контексте различных типов правопонимания. Случаи правовой неопределенности исследуются применительно к практикам правотворчества и правоприменения с соответствующими предложениями по ее элиминации путем дополнительного создания параметров формальной определенности.

Характерно, что в негуманитарной сфере феномен неопределенности часто связывается с неполнотой и недостаточностью информации. Причем в квантовой механике выводится правило Гейзенберга, ранжируемое на уровень принципа, и состоящее в определении фундаментального соотношения неопределенностей, устанавливающего предел

точности одновременного определения пары характеризующих систему квантовых наблюдаемых. Указанный принцип в общем значении звучит так: чем точнее измеряется одна характеристика частицы, тем менее точно можно измерить вторую. Указывается, что данный принцип применим не только к координате и импульсу, но в его общей форме – к каждой паре сопряженных переменных [5]. Пытаясь с некоторыми изъятиями осуществить перенос указанного принципа в гуманитарную сферу, охарактеризуем правило соотношения сопряженных переменных для формальной определенности права. Такими переменными признаем закрепление правовой нормы в соответствующем формализованном источнике и структурно-содержательные параметры правовой нормы. Применяя принцип Гейзенберга, получаем правило: чем больше определенности придается правовой норме внешне, в законе (чаще – в нескольких нормативных правовых актах), тем ниже точность (ясность) элементов ее внутренней, содержательной структуры. И наоборот. Имплементация принципа Гейзенберга в механизм элиминации правовой неопределенности в значительной степени сможет способствовать более точному выявлению такой неопределенности и формулировке предписаний об алгоритме действий в условиях неполноты информации, которые не должны производить еще большую неопределенность.

В Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 года закреплено легальное определение правовой неопределенности, причем законодатель связывает ее возникновение не только с появлением пробелов и коллизий, но видит ее причины и в других факторах. Характерно, что в настоящее время предусматривается специальный способ устранения правовой неопределенности – производство Конституционного Суда Республики Беларусь по делу об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключений в них коллизий и правовой неопределенности [4]. Однако такие и схожие «каноны «интерпретации» не могут полностью элиминировать неопределенность, хотя и могут уменьшить ее, ибо эти каноны сами являются общими правилами по использованию языка и пользуются общими терминами, которые также требуют интерпретации» [6, с. 130].

С учетом «абсолютно важной роли правосознания на всех составляющих аспектах формирования права и на всех его уровнях» [1, с. 35] необходим тщательный выбор способов элиминации неопределенности в праве не столько при помощи нового правового регулирования (дополнительной формализации) общественных отношений, а посредством различных диалогичных форм выражения правосознания, компенсирующих недостаточность параметров внутренней или внешней характеристики формальной определенности права и обеспечивающих «общее

согласие в суждении относительно применимости классифицируемых терминов» [6, с. 130].

Библиографические ссылки

1. Абрамович А.М. Современное правопонимание и совершенствование гражданского, трудового и уголовного законодательства // Генетические закономерности права : сборник научных трудов, посвященных 90-летию со дня рождения профессора С.Г. Дробязко ; редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. Минск: Бизнесофсет, 2013. С. 31–41.

2. Варламова Н.В. Западная культура в современном культурном пространстве // Правовые культуры. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25 марта 2011 г.; под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. М.: РУДН, 2012. С. 62–69.

3. Денисенко В.В. Легитимность права и принцип формального равенства // Принцип формального равенства и взаимное признание права. М.: Проспект, 2016. С. 127–147.

4. О конституционном судопроизводстве : Закон Республики Беларусь, 8 января 2014 г. № 124-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

5. Принцип неопределенности [Электронный ресурс]: Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Принцип_неопределённости (дата обращения: 23.03.2019).

6. Харт Г.Л.А. Понятие права; пер. с англ. Под общ. ред. Е.Ф. Афонасина, М. Бабака, А. Дидикина, С.В. Моисеева. СПб: Изд. Санкт-Петербургского университета, 2007. 302 с.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Д. А. Лагун

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

В рамках публикации освещаются актуальные вопросы юридической эффективности реализации нормативных правовых актов.

У рамках публікацыі асвятляюцца актуальныя пытанні юрыдычнай эфектыўнасці рэалізацыі нарматыўных прававых актаў.

The publication highlights topical issues of legal effectiveness of the implementation of normative legal acts.

Ключевые слова: юридическая эффективность; реализация нормативных правовых актов.